

Образцовый пример футуристического моделирования, сочетающий революционную изобретательность «Нейроманта» со зрелой иронией «Страны призраков».

Кори Доктороу

Подобно Томасу Пинчону и Дону Делилло, Гибсон — большой мастер выявлять тайные силы, управляющие нашим миром.

Details

Гибсон — не только гениальный фантаст, но и визионер от социальной психологии. Мир «Периферийных устройств» поразительно изобретателен и пугающе реален.

The Sunday Times

Кульминация всей карьеры, возвращение к любимым темам и одновременно шаг вперед. Хотя бы на миг мы увидим мир новыми глазами.

Los Angeles Review of Books

Никто не пишет о будущем лучше, чем Гибсон.

The Washington Post

Одна из главных радостей при чтении Гибсона — это что тебя не кормят с ложечки. Будущее, которое он рисует, настолько убедительно именно потому, что ты изучаешь его методом полного погружения. Читателю приходится поработать, чтобы освоиться с языком, но его усилия будут вознаграждены, да еще как. В «Периферийных устройствах» нужно расшифровывать не одно будущее, а сразу два...

The Guardian

От признанного мастера на пике формы — сильнейший роман об эволюции как человеческих отношений, так и роли техники в нашей жизни. И что самое важное, Гибсон ни разу не опускается ни до клише, ни до тяжеловесного морализаторства, чем традиционно грешат многие его коллеги по цеху.

The Harvard Crimson

Фантастика у Гибсона выходит настолько пророческая, что иногда кажется, будто он создает будущее, а не просто его воображает.

The New York Times

«Периферийные устройства», тринадцатая книга Гибсона, вышла в 30-летнюю годовщину его феноменального дебюта, который произвел жанровую революцию и послужил источником вдохновения для «Матрицы» и большинства прочих футуристических триллеров последних десятилетий. Упрочив успех «Нейроманта» двумя другими романами в трилогии «Киберпространство», Гибсон написал еще две трилогии — «Трилогию Моста» и «Трилогию „Синего муравья“», — последовательно приближаясь ко дню сегодняшнему. Но в «Периферийных устройствах» он вернулся наконец назад в будущее.

The Irish Times

Как синий кит процеживает тонны воды ради питательного криля, так и Гибсон отфильтровывает море информации, в которой мы тонем, и добывает крупницы пророческих предсказаний.

Los Angeles Times

По его собственным словам, Гибсон относится к тому поколению американских фантастов, которое одновременно прочитало и Эдгара Райса Берроуза («Тарзан»), и Уильяма Берроуза («Голый завтрак»), и поэтому приметы традиционной фантастики и классического постмодернизма существуют в его книгах на равных правах. Это сочетание не случайно: на ранний постмодернизм фантастика (и поп-культура вообще) оказала большое влияние — помимо Уильяма Берроуза можно назвать Джона Барта и в особенности Томаса Пинчона. В этом смысле киберпанк — это возврат фантастики к своим «корням» через выросший из них же постмодернизм. Недаром Гибсон называет Пинчона прародителем киберпанка...

Иностранная литература

Я предлагаю читать Гибсона в метро. Располагая несколькими часами времени, надо сесть на Кольцевую линию и ездить по кругу, не вставая с места, пока книга не будет дочитана хотя бы до половины. Изредка, устав от чтения в тряском вагоне, надо поднимать голову и смотреть на пассажиров. Если хватит смелости — можно слушать их разговоры.

Постепенно ты поймешь, что именно об этом мире и пишет Гибсон. Это тусклый мир людей с серыми лицами, существующий внутри развалин некогда величественной цивилизации. Они живут среди машин, некогда бывших пиком технологической моды, но за прошедшие годы покрывшихся слоем пыли. Вкрапления новых технологий — мобильные телефоны, переносные компьютеры — странным образом не меняют картины. Будущее для Гибсона напоминает московское метро.

Сергей Кузнецов (Grani.ru)

Чтобы описать людей будущего, показать нам сегодняшним, чего они боятся и о чем мечтают, как любят и ненавидят, надо обладать литературным даром особого свойства. Все это прекрасно получилось у отца-основателя киберпанка Уильяма Гибсона, рискнувшего заглянуть в новом романе сразу и на пятнадцать, и на сто лет вперед. Эта книга — «Нейромант» XXI века. Гибсон обращается к тем же мотивам, темам, типажам, что и в первом своем романе, но обыгрывает их по-новому, с учетом опыта, накопленного за три минувших десятилетия. Инвалид-спецназовец, внезапно получивший второй шанс. Полузаброшенная

вилла олигархов, где опасные детские игрушки соседствуют с бесценными произведениями искусства. Резкая и сексуально притягательная девушка в зеркальных очках. Обилие футуристического сленга и терминологии с вкраплением непристойностей и цитат из классики. Атмосфера детектива-нуар в духе Рэймонда Чандлера и Дэшила Хэммета, наконец...

Василий Владимировский («Мир фантастики»)

Мои претензии к жанру сводились к одному: недостатку натурализма. Большинство фантастов, которых я читал в детстве, совершенно не понимали натурализма. Натурализм имеет такую давнюю историю, что мы о нем уже просто не думаем, принимаем его как должное. А если и думаем, то скорее в его гипертрофированной поп-ипостаси — нуар, «крутой» детектив. Были, конечно, фантасты, которые владели полным спектром приемов натурализма и применяли их очень умело. На таких-то я и старался ориентироваться, и чем дальше, тем больше.

Вспоминая сейчас «Нейроманта», я удивляюсь не отсутствию там мобильных телефонов, а отсутствию детей и родителей. Мир Кейса и Молли — это мир гормонально озабоченных юнцов. Персонажи яркие, но это яркость глянцевого картона, а самые сильные эмоции вызваны либо суровой химией, либо невыносимой эротической утратой. В эти эмоции — да, я попадал, как панк в свои три аккорда. Но написать о том, как молодая женщина переживает за свою тяжелобольную мать, я не смог бы тогда и под дулом пистолета; пришлось повзрослеть на три десятилетия.

Мы забываем, что читать романы надо тоже учиться, что они — сложные культурные конструкторы. Мне было бы приятно думать, что люди, не вполне еще освоившие это искусство, вернутся, дочитав «Периферийные устройства», к началу и при втором заходе будут приятно удивлены. Фрактальная экспозиция книги скрывает немало «пасхальных яиц»...

Уильям Гибсон

Посвящается Шанни

Я уже рассказывал о болезненных и муторных
ощущениях, которые вызывает путешествие по
Времени.

Г. Уэллс
(перев. К. Морозова)

ГАПТИКА

Посттравматического синдрома у брата Флинн не нашли, а что его периодически глючит, объяснили врачи, так это от гаптики. Вроде фантомных болей в ампутированной конечности, призрак татуировок, которые у него были на войне и сигналили, когда бежать, когда замереть, когда выписывать зигзаги, когда стрелять, дальность и направление. В итоге ему дали инвалидность, и он поселился в трейлере у ручья. В их детстве там жил дядька-алкоголик, старший брат отца, ветеран какой-то другой войны. В то лето, когда Флинн было десять, они с Бертоном и Леоном играли, что тут их форт. Потом Леон пытался водить туда девушек, но внутри слишком воняло. К тому времени, как Бертона комиссовали, трейлер давно стоял пустой, если не считать огромного осинового гнезда. «Эйрстрим» 1977 года выпуска. Самое ценное, что у них есть, по словам Леона. Он показывал ей такие на *eBay*, похожие на тупые охотничьи пули. Даже самые раздолбанные шли за сумасшедшие бабки. Дядька залил свой снаружи монтажной пеной, для тепла и чтобы не протекал. Леон считал, только поэтому трейлер и не поперли. Белый герметик от времени и грязи давно стал серым. На взгляд Флинн, «Эйрстрим» больше всего напоминал исполинского опарыша, только с тоннелями к окнам.

На дорожке белели куски гермопены, втоптаннные в темную землю. В трейлере горел свет, и, подойдя ближе, Флинн различила в окне брата, который как раз встал и повернулся. Следы удаленной гаптики на хребте и на боках выглядели так, будто кожа припорошена тусклой рыбьей чешуей. Врачи сказали, их тоже можно свести, но он не хотел таскаться ради этого в клинику.

— Привет, Бертон! — крикнула она.

— Легкий Лед! — откликнулся брат, назвав ее геймтегом.

Он одной рукой толкнул дверь, а другой натянул новую белую футболку, пряча морпеховский торс и серебристый чешуйчатый

прямоугольник над пупком, размером и формой как игральная карта.

Внутри трейлер был цвета вазелина, с утопленными в мегамартовский янтарь светодиодами. Когда брат сюда переезжал, Флинн вымела крупный мусор. Бертон поленился нести из сарая пылесос и просто залил все на дюйм китайским полимером. Сквозь глянецовую упругую поверхность и сейчас проглядывали горелые спички и окурки легальных сигарет с их желтыми крапчатыми фильтрами, старше самой Флинн. Она знала, где лежит часовая отвертка, а где — десятицентовик две тыщи девятого года.

Теперь Бертон два-три раза в месяц выносил свои манатки наружу и мыл дом из шланга, как пластиковый пищевой контейнер. Леон считал, полимер для музейной консервации самое то, а когда они соберутся выставить свою американскую классику на *eBay*, его можно будет просто оторвать. Заодно и мусор выкинется.

Бертон взял сестру за руку, потом крепко обнял, приподняв над полом.

— Едешь в Дэвисвилл? — спросила она.

— Леон меня подбросит.

— Шайлен сказала, там протестуют луканутые.

Бертон пожал плечами, двинув многими мускулами, но не сильно.

— Это был ты. Месяц назад. В новостях. На тех похоронах в Каролине.

Он не то чтобы вполне улыбнулся.

— Чуть того парня не убил, — настаивала Флинн.

Он легонько мотнул головой, глаза сузились.

— Бертон, мне не по себе, когда ты туда суешься.

— Ты все еще рэмбуешь у того юриста из Талсы?

— Он не играет. Наверное, закопался в своих юристских делах.

— Ты была лучшей. И доказала это.

— Просто игра. — Флинн обращалась не столько к брату, сколько к себе.

— Чувак, считай, нанял морпеха.

Она вроде бы увидела то самое, от гаптики: легкую дрожь по всему телу. Вот оно было, и вот уже нет.

— Подменишь меня, ладно? — сказал Бертон, словно ничего не произошло. — Пятичасовая смена. Управлять квадрокоптером.

Флинн глянула на его дисплей. Голографические ноги какой-то датской супермодели, исчезающие в тачке, какую знакомым Флинн мало что купить — на улице увидеть не светит.

— Ты на инвалидности, — сказала она. — Тебе не положено работать.

Бертон глянул на нее.

— Где работа? — спросила Флинн.

— Без понятия.

— Аутсорсинг? В. А. тебя застукает.

— Игра, — сказал он. — Бета-тестинг какой-то игры.

— Стрелялка?

— Там не по кому стрелять. Патрулируешь периметр трех этажей высоты, с пятьдесят пятого по пятьдесят седьмой. Ждешь, кто появится.

— И кто появляется?

— Папарацци. Маленькие штучки, вот такие. — Бертон показал длину указательного пальца. — Преграждаешь им путь. Отгесняешь их. Вот и все.

— Когда?

— Сегодня вечером. Надо тебе все объяснить до приезда Леона.

— Я обещала помочь Шайлен.

— Плачу две пятеры.

Он вытащил из кармана джинсов кошелек и достал две новенькие купюры: прозрачные окошки не поцарапаны, голограммы не потускнели.

Сложенные, они отправились в правый передний карман ее обрезанных шорт.

— Свет убавь, — сказала она. — Мне глаза режет.

Бертон провел ладонью в дисплее, но от этого в трейлере стало темно, как в комнате у подростка. Флинн протянула руку и чуть прибавила освещения.

Она села в братнее китайское кресло, которое тут же подстроилось под ее вес и рост. Бертон придвинул себе облезлый стальной табурет, махнул, и появилась заставка:

МИЛАГРОС СОЛЬВЕТРА ЮА

— Что это? — спросила Флинн.

— Наши работодатели.

— Как они платят?

— Мегапал.

— Тебя точно застукают.

— Деньги идут на счет Леона, — ответил Бертон.

Леон служил в армии примерно тогда же, когда Бертон в морской пехоте, но ему инвалидности не дали. «Хрен он докажет, что

подцепил свой дебилизм именно там», — говорила их мать. Флинн, впрочем, никогда не считала Леона тупым. Просто ленивым и хитрым.

— Тебе понадобятся мои логин и пароль. Гоп три раза.

Так они произносили его геймтег — «Гаптраз», — чтобы чужие не подслушали.

Бертон вытащил из заднего кармана сложенный конверт, развернул и открыл. Бумага была плотная, светло-бежевая.

— Из фабы? — спросила Флинн.

Бертон достал из конверта длинную полоску такой же бумаги с несколькими строчками напечатанных символов и цифр:

— Если отсканируешь его или вобьешь куда-нибудь, кроме этого окошка, прощай работа.

Флинн взяла конверт со складного обеденного стола, куда положил его Бертон. Это и впрямь была канцелярка Шайлен, лучшая, — такую делали по заказу больших компаний или юридических фирм. Флинн провела пальцем по логотипу в верхнем левом углу:

— Медельин?

— Охранная контора.

— Ты ж говорил, игра.

— У тебя в кармане десять штук баксов.

— Давно ты на них пашешь?

— Две недели. Кроме воскресений.

— И сколько платят?

— Двадцать пять штук за смену.

— Тогда добавь до двадцати. За то, что кину Шайлен.

Он дал ей еще две пятерки.

КОНФЕТКА СО СТРИХНИНОМ

Недертона разбудила эмблема Рейни, пульсирующая за веками с частотой сердцебиения в состоянии покоя. Благоразумно не поворачивая головы, Недертон убедился, что он в постели, один. И то и другое в данных обстоятельствах радовало. Он медленно приподнял голову от подушки. Одежды на полу не было. Очевидно, уборщики ночью вылезли из своего гнезда под кроватью и все утащили, чтобы соскоблить незримый слой отшелушенных клеток кожи, секрета сальных желез, атмосферных частиц, остатков еды и прочего.

— Грязная, — хрипло произнес Недертон, на миг вообразив таких уборщиков для души, и снова уронил голову на подушку.

Эмблема Рейни замигала стробоскопически, настойчиво.

Недертон осторожно сел. Встать было бы выше его сил.

— Да?

Мигание прекратилось.

— Небольшая проблема, — сказала Рейни.

Он зажмурился, но так осталась только эмблема. Уж лучше с открытыми глазами.

— И это твоя звездатая проблема, Уилф.

Недертон скривился, не ожидая, что гримаса отзовется в голове такой болью:

— Давно ты заделалась ханжой?

— Ты — пиарщик. Она — знаменитость. Это зоофилия.

В глаза словно насыпали песку, к тому же они не помещались в глазницах.

— Они, наверное, уже близко к пятну, — произнес он, рефлекторно стараясь показать, что бодр и владеет ситуацией, а не мучится диким и совершенно неожиданным похмельем.

— Они уже над пятном. И твой звездаец с ними.

— Что она учудила?

- Один из ее стилистов по совместительству — татуировщик.
- Она же этого не сделала?
- Сделала.
- У нас была совершенно четкая устная договоренность.
- Придумай выход. Прямо сейчас. Все человечество смотрит.

По крайней мере та часть человечества, которую мы убедили смотреть. Люди гадают: удастся ли Даэдре Уэст заключить мир с мусорщиками? Стоит ли поддержать проект? Нам нужен положительный ответ на оба вопроса.

— Двух предыдущих послов они съели, — сказал Недертон. — Галлюцинируя синхронно с дебрями кода, в убеждении, что их гости — шаманские звериные духи. Я трое суток кряду ее натаскивал. Месяц назад в «Коннахте». Три антрополога, два эксперта по неопримитивизму. Никаких татуировок. Нулевой, абсолютно чистый эпидермис. И тут здрасте.

— Отговори ее, Уилф.

Он проверил, сможет ли встать. Получилось. Прошел в туалет, голый, пописал как можно громче.

- От чего отговорить?
- Она намерена спуститься на парашюте без...
- Так и запланировано.
- Без ничего. Если не считать ее новеньких тату.
- Шутишь?
- Какие уж тут шутки...

— На случай если ты не заметила, красота, в их понимании, ассоциируется с доброкачественными кожными новообразованиями, избыточными сосками и тому подобным. Традиционные татуировки однозначно сигнализируют имиджем гегемона. Как явиться на аудиенцию к папе римскому с генитальным пирсингом напозаказ. Даже хуже. Какие они из себя?

- Постчеловеческая гнусь, по твоим же словам.
- Да нет, татуировки!
- Что-то с круговым течением. Абстрактные.

— Посвяительство на культурное достояние. Класс. Хуже не придумаешь. На лице? На шее?

— По счастью, нет. Если ты уговоришь ее надеть комбинезон, который мы сейчас печатаем в мобиле, проект еще удастся спасти.

Недертон взглянул на потолок. Вообразил, как крыша разверзается и он сам плывет вверх. Неведомо куда.

— И еще наши саудовские спонсоры, — продолжала Рейни. — Видимые татуировки они бы пережили, хоть и с трудом. Женскую наготу — нет.

— Они могут воспринять это как приглашение к сексу, — сказал Недертон. Сам он именно так и воспринял.

— Саудовцы?

— Мусорщики.

— Или как ее готовность стать их обедом, — заметила Рейни. — Последним в любом случае. Она — конфетка со стрихнином. Любого, кто хотя бы чмокнет ее в щечку, хватит анафилактический шок. Там еще что-то с ногтями, но мне толком не объяснили.

Он обмотался вокруг пояса белым махровым полотенцем. Подумал, не выпить ли воды из графина на мраморном столе, но его замутило от одной мысли.

Возникла незнакомая эмблема.

— Лоренцо, — сказала Рейни, — подключаю к тебе Уилфа Недертон, в Лондоне.

И тут Недертон чуть не блеванул от входящей картинки: яркий просоленный свет Мусорного пятна, ощущение полета.

ШУГАТЬ ЖУЧКОВ

Флинн отзвонилась Шайлен, сумев не упомянуть Бертона. Шайлен какое-то время встречалась с ним в старших классах, но всерьез положила на него глаз, когда он вернулся с войны, весь такой ветеран Первой гаптической разведки, с морпеховским торсом и следами татуировок. Флинн считала, что Шайлен, как это называют в психологических шоу, романтизирует патологию. Впрочем, не то чтобы здесь было особенно из кого выбирать.

По поводу Бертона они с Шайлен сходились только в одном: обоих тревожило, что он цапается с «От Луки 4: 5». Луканутых не любили все, но Бертон воспринимал их как личную занозу в заднице. Флинн подозревала, что для него это просто повод, и все равно беспокоилась. Они возникли как церковь или в церкви: против голубых, против абортот и противозачаточных средств. Устраивали акции протеста на военных похоронах, из-за чего Бертон и взъелся. Остальные просто считали луканутых больными на всю голову мудозвонами, а те видели в таком отношении к себе знак своей богоугодности. Для Бертона они были способом выпустить пар.

Сейчас Флинн наклонилась, ища под столом черный нейлоновый чехол для томагавка. Бертон говорил, это не томагавк, а топорик, но, как ни называй, Флинн хотела убедиться, что брат не взял его в Дэвисвилл. Она приподняла чехол — тяжелый, значит все в порядке. Заглядывать внутрь не было никакой надобности, однако Флинн все-таки расстегнула молнию. Чехол был шире всего вверху, где помещался боек — по форме как широкое долото, только с изгибом, а вместо обуха — клюв, уменьшенное подобие лезвия, но с изгибом в другую сторону. И лезвие, и клюв толщиной в мизинец, но заточены так, что не заметишь, как порежешься. Рукоятка чуть выгнута назад и вымочена в каком-то специальном составе, так что дерево стало еще более прочным и упругим.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Гаптика	9
2. Конфетка со стрихнином	13
3. Шугать жучков	16
4. Нечто, столь нерушимо приобретенное	18
5. Стрекозы	21
6. Мусорщики	24
7. Наружка	28
8. Двоечлен	31
9. Временное задержание	35
10. Бар «Менады»	37
11. Тарангул	41
12. Тилацин	45
13. Легкий Лед	49
14. Траурный гагат	56
15. Ничего хорошего	60
16. Лего	63
17. Тополя	67
18. Клуб Всевышнего	71
19. Бирюзовый скотч	75
20. Полтер	78
21. Лохотронщик	82
22. Архаика	87
23. Кельтский узел	90
24. Анафема	92
25. Кайдекс	96
26. Весьма почтенная	102
27. Мертвые парни	110
28. «Дом утех»	115
29. Вестибюль	120
30. «Гермес»	122
31. Левое	126
32. Жезл	130
33. Налог на глупость	135
34. Безголовый	137

ОГЛАВЛЕНИЕ

35. Свалка в его дворе	141
36. Несмотря ни на что	146
37. Округ	149
38. Девушка из среза	153
39. Волшебный башмачник	156
40. Штатное трепло	160
41. Ноль	162
42. Язык тела	169
43. Отъезд на отдых	175
44. Головоломка для мазохистов	178
45. Оттуда	180
46. Виды	184
47. Субординация	189
48. Павел	193
49. Благим матом	195
50. Пока поезд не ушел	198
51. Bravo, Чарли, фиг поймешь	201
52. Солдат в горячей точке	205
53. Штаб-квартира Санта-Клауса	208
54. «Синдром самозванца»	213
55. Очень сложно	217
56. Свет в ее голосовой почте	221
57. Парадный сервис	226
58. Vu	229
59. Адвенчурные капиталисты	230
60. До кондиции	234
61. Десинхроноз	236
62. Не ждали	238
63. Блеванул	242
64. Стерильно	246
65. Черный ход в настоящее	248
66. Падуны	254
67. Черная красавица	259
68. Антитело	262
69. Звучит ужасно	266
70. Агент	268
71. Мегафаэнда	271
72. Типа культурный	275
73. Красный, зеленый, синий	278
74. Первое нежное касание	282
75. Исходные	284
76. Приложение-эмулятор	288
77. «Перекасти-Полли»	289
78. Дикий Запад	294
79. Джекпот	296
80. «Культура Кловис»	300

ОГЛАВЛЕНИЕ

81. Аламо	305
82. Гнусность	312
83. Все царства вселенной во мгновение времени	314
84. Сохо-Сквер	319
85. Люди будущего	323
86. Шатленка	329
87. Противоядие от тусняка	331
88. Парламент птиц	335
89. Стробоскопическая вспышка	338
90. Показатель предосторожности	340
91. Равноное	342
92. Всю вашу шоблу	345
93. План операции	348
94. Вода «Аполлинарис»	352
95. Целые миры рушатся	356
96. Расчеловеченное	361
97. Автоколонна	364
98. Юбилей	370
99. Американские древности	372
100. Нас здесь	375
101. Обычная человеческая история	379
102. Имплант	382
103. «Суши-лавка»	384
104. Красный «медичи»	388
105. Шум в твоих костях	391
106. Сраньвилль	395
107. Дружок	397
108. Утро «Сольветры»	399
109. Черные шелковые бабочки	401
110. Ничего экстравагантного	402
111. ЗИЛ	405
112. В Фаррингдон	407
113. Надувной замок	409
114. Праздник светлой памяти	411
115. Диссоциативное состояние	417
116. «Бомбочка»	419
117. Гранит, утыканный шипами	420
118. Мужик с балкона	423
119. Сэр Генри	427
120. Куб Веспасиана	429
121. Ноттинг-Хилл	433
122. Чудеса «Сольветры»	435
123. Огороженный комплекс	437
124. Патни	441
От автора	443

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ГИБСОН
**ПЕРИФЕРИЙНЫЕ
УСТРОЙСТВА**

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 14.11.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 28.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака Издательство АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABB-24710-01-R